

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 59g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч. (1¹)
Уголовного кодекса и некоторых положений ст. 283 ч.(1) Уголовно-
процессуального кодекса

КИШИНЭУ

31 мая 2018 г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 22 мая 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 31 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, и текста «в порядке, определенном соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Владислава Чобану-Ницуляк, в рамках дела № 1а-586/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было передано в Конституционный суд 22 мая 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице судей Ксенофона Ульяновски, Стелиана Телеукэ и Силвии Врабий, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Прокурор Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особым делам 1 сентября 2017 года вынес постановление о возбуждении уголовного преследования *in rem*, в связи с совершением предполагаемого преступления извлечения выгоды из влияния, предусмотренного ст. 326 ч.(2) п. б) Уголовного кодекса.

4. В.Чобану 7 октября 2017 года было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 326 ч.(2) п.б) и п.с) Уголовного кодекса.

5. Прокурор 14 декабря 2017 года, на основании ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса, предъявил В.Чобану новое обвинение, изменив прежнее обвинение. Согласно новому обвинению, действия В.Чобану подпадают под действие ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса. Прокурор передал уголовное дело в суд Кишинэу, сектор Буюкань, 27 декабря 2017 года.

6. Суд Кишинэу, сектор Буюкань, вынес 23 февраля 2018 года приговор, признав В.Чобану виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса, поскольку он передал лицу, обвиняемому в совершении деяния извлечения выгоды из влияния, сведения о материалах уголовного дела и детально изложил действия, которые необходимо предпринять, чтобы отдельные должностные лица вынесли нужное решение, зная о том, что лицо, получающее выгоду из влияния, требует от В.Давид, В.Давид и А.Кожокару денежного вознаграждения под предлогом, что может воздействовать на должностные лица.

7. Не согласившись с обвинением, адвокат Владислав Чобану-Ницуляк обжаловал приговор первой инстанции в апелляционном порядке.

8. В ходе судебного заседания апелляционной инстанции адвокат Владислав Чобану-Ницуляк представил запрос об исключительном случае неконституционности ст.326 ч.(1¹) Уголовного кодекса и текста «в порядке, определенном соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса.

9. Определением от 15 мая 2018 года судебная инстанция удовлетворила запрос, направив обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

11. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 324

Пассивное коррумпирование

«(1) Притязание на получение, согласие принять или принятие публичным лицом или иностранным публичным лицом лично или через посредников не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя или другого лица, а равно принятие предложения или обещания таковых за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей

наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

[...]

(4) Действия, предусмотренные частью (1), совершенные в пределах 100 условных единиц,

наказываются штрафом в размере от 1000 до 2000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

Статья 326

Извлечение выгоды из влияния

«[...]

(1) **Обещание, предложение или предоставление лицу, лично или через посредника, имущества, услуг, преимуществ или выгод, перечисленных в части (1), для него или для другого лица, в случае, когда данное лицо имеет или утверждает, что имеет влияние на публичное лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего, в целях, указанных в части (1),**

наказываются штрафом в размере от 2000 до 3000 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

[...].»

12. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 283

Изменение и дополнение обвинения

«(1) Если в ходе уголовного преследования возникли основания для изменения или дополнения предъявленного обвиняемому обвинения, прокурор обязан предъявить обвиняемому новое обвинение или дополнить предыдущее обвинение в порядке, **определённом соответствующими статьями настоящего кодекса.**

(2) Если в ходе уголовного преследования часть предъявленного обвинения не подтвердилась, прокурор распоряжается о выведении лица из-под уголовного преследования в этой части обвинения».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса не устанавливают, что имущество, услуги, преимущества или выгоды должны оцениваться деньгами, и не определяют минимальный оценочный порог незаконного вознаграждения, в зависимости от которого поступок рассматривается как преступление. По его мнению, отсутствие этих положений позволяют применять оспариваемую норму субъективным образом.

14. Автор обращения отмечает, что за преступление, предусмотренное ст. 326 ч.(1¹), физические лица наказываются штрафом в размере от 2000 до 3000 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет, безотносительно от размера незаконного вознаграждения – превышает оно сумму в 100 условных единиц или нет, в то время как за преступление, предусмотренное ст. 324 ч. (4) Кодекса, штраф составляет от 1000 до 2000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, если сумма вознаграждения не превышает 100 условных единиц. Автор обращения считает, что в ст. 326 ч.(1¹) и ст. 324 ч.(4) Кодекса законодатель установил различный правовой подход при назначении наказания, хотя сумма незаконного вознаграждения может быть идентична.

15. По мнению автора обращения, текст «в порядке, определённом соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса не является достаточно ясным, поскольку не указывает, если орган уголовного преследования может изменить обвинение в случае, когда относительно преступления, ставшего предметом нового обвинения, не было возбуждено уголовное дело. Автор обращения считает оспариваемые положения неконституционными в связи с изменением на стадии уголовного преследования обвинения, предъявленного обвиняемому, если по новому обвинению не было возбуждено уголовное преследование.

16. Автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают ст. 1 ч.(3), ст. 7, ст. 15, ст. 16 ч. (1), ст. 20, ст. 21, ст. 23 ч. (2), ст. 25, ст. 26, ст. 46, ст. 54 ч. (1) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

17. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, утвержденных Законом № 985 от 18 апреля 2002 года и, соответственно, Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по ходатайству адвоката Владислава Чобану-Ницуляк, в рамках дела № 1а-586/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

20. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения ст. 326 ч. (1¹) Уголовного кодекса и текст «в порядке, определенном соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса.

21. В обращении автор приводит множество норм Конституции. Несмотря на это, оспаривая ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса, он ссылается только на ст. 16 и ст. 23 Конституции, а в отношении ст. 283 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса приводит только ст. 23 Конституции.

22. Не высказываясь по существу обращения об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч. (1¹) Уголовного кодекса, Конституционный суд отмечает, что подсудимый обвиняется в оказании преимуществ путем предоставления «сведений» и «объяснений», которые не носят материальный характер. Что касается довода автора обращения об отсутствии в оспариваемых положениях минимального оценочного порога незаконного вознаграждения, Конституционный суд отмечает, что эти аспекты имели бы значение, если предмет незаконного вознаграждения носил материальный характер, поскольку наличие минимального оценочного порога предполагает, что незаконное вознаграждение подлежит денежному измерению. В рассматриваемом случае не идет речь о подобном вознаграждении. Конституционный суд обращает внимание, что оспариваемые положения не имеют определяющее значение для разрешения дела. Свойственное для обращения об исключительном случае неконституционности требование

о применимости оспариваемых положений при разрешении находящегося в производстве судебной инстанции дела не должно рассматриваться *in abstracto*, а должны учитываться и последствия обращения в случае признания оспариваемых положений неконституционными. В этом случае признание приемлемости обращения может служить только общему интересу, а не разрешению дела, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности, не имея конкретного эффекта.

23. Конституционный напоминает, что от обращения об исключительном случае неконституционности должен выигрывать, в первую очередь, автор, в противном случае утрачивается его конкретный характер и превращается в абстрактный инструмент. Ведь исключительный случай неконституционности направлен на предотвращение судебного разбирательства, основанного на неконституционной норме. Более того, Конституционный суд подчеркивает, что в случае выявления неконституционности определенной нормы обращение об исключительном случае неконституционности имеет не только превентивную, но и восстановительную функцию, поскольку касается, в первую очередь, конкретной ситуации лица, ущемленного в правах оспариваемой нормой (ОКС № 83 от 6 сентября 2017 года, §§ 21-22; ОКС № 56 от 27 июня 2017 года, §§ 23-25).

24. Вышесказанное действительно и для критики автора обращения о различном правовом подходе относительно наказания, установленного ст. 326 ч.(1¹), и наказания, установленного ст. 324 ч.(4) Уголовного кодекса. Отсюда Конституционный суд заключает, что обращение носит абстрактный характер.

25. Из вышесказанного следует, что обращение об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса не отвечает требованиям приемлемости.

26. Что касается текста «в порядке, определенном соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что автор считает его неясным, поскольку не указывает, если орган уголовного преследования может изменить обвинение в случае, когда относительно преступления, ставшего предметом нового обвинения, не было возбуждено уголовное дело.

27. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 28 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, прокурор и орган уголовного преследования обязаны в пределах своей компетенции возбуждать уголовное дело в случае поступления заявления о совершении преступления и производить необходимые действия для установления уголовного деяния и виновного лица. В то же время, ст. 274 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса допускает возбуждение уголовного

преследования, если из содержания заявления или другого констатирующего акта вытекают разумные подозрения в совершении преступления. Согласно определению, изложенному в ст. 14 Уголовного кодекса, преступлением является **наносящее вред деяние** (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом, совершенное виновно и уголовно наказуемое.

28. Принимая во внимание тот факт, что для возбуждения уголовного преследования является обязательным наличие уголовного деяния, составляя, в то же время, этап уголовного процесса, Конституционный суд отмечает, что является естественным, чтобы уголовное преследование возбуждалось *in rem*.

29. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальные нормы не предусматривают возбуждение уголовного дела в случае, когда в ходе уголовного преследования деяние получает новую правовую квалификацию или возникают другие элементы, связанные с основным деянием. Конституционный суд обращает внимание на то, что, хотя в рассматриваемом случае деяние подсудимого в соответствии с новым обвинением подпадает под действие другой части ст. 326 Уголовного кодекса, как постановление от 7 октября 2017 года о предъявлении обвинения, так и постановление от 14 декабря 2017 года об изменении обвинения имеют в основу те же фактические обстоятельства, в результате чего связь с фактами, указанными в постановлении о возбуждении уголовного преследования, сохраняется.

30. Конституционный суд отмечает, что правовая квалификация деяния, определенная в постановлении о возбуждении уголовного преследования, является предварительной версией органа уголовного преследования, которая в течение времени, в зависимости от собранных доказательств, может меняться. В то же время, правовая квалификация, которая дается в постановлении о предъявлении обвинения, не является окончательным, и до вынесения обвинительного заключения может меняться. Таким образом, правовая квалификация, установленная постановлением о возбуждении уголовного преследования, не является препятствием для предъявления нового обвинения, если оно связано с деянием, по которому было возбуждено уголовное дело.

31. Таким образом, текст «в порядке, определенном соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса соответствует требованиям качества закона, установленным в ст. 23 Конституции.

32. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 59G/2018

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч.(1¹) Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, и текста «в порядке, определенном соответствующими статьями настоящего кодекса» ч.(1) ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Владислава Чобану-Ницуляк, в рамках дела №1а-586/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 31 мая 2018 г.

ОКС № 50

Дело № 59g/2018 г.